

МЕЖДУНАРОДНАЯ МОНАШЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СВЯТООТЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В СВЕТЕ АФОНСКИХ ТРАДИЦИЙ:
ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО
Екатеринбург, 27–29 мая 2016 года

АРХИМАНДРИТ АЛЕКСИЙ,
игумен монастыря Ксенофонт, Святая Гора Афон

**Служение игумена как духовного отца
в общежительном монастыре**

Высокопреосвященнейший Владыка и Отец,
святые отцы, преподобнейшие матери
и все во Христе братья и сестры,
Христос воскрес!

В эти дни Святой Пятидесятницы, когда нас осиявает свет Божественного Воскресения и мы наслаждаемся радостью пасхальных дней, наше с вами священное собрание служит вестью о новой Жизни — той жизни, которую нам даровала Церковь первородных. И эта жизнь есть истинный и подлинный святоотеческий путь, она зиждется на священном предании и слове Божественного откровения.

С вашей митрополией мы соединились духовными узами любви во время нашего прошлогоднего посещения города Екатеринбурга, когда мы привозили для поклонения список чудотворной иконы святого Георгия Победоносца (который хранится в нашем монастыре) и его святые мощи.

Нас соединяет и глубоко трогает также неподдельная любовь к нашему братству высокопреосвященного Пастыреначальника вашей митрополии, равно как и многих ваших досточтимых сограждан, которые благодетельствуют нашей обители Ксенофонт и приезжают к нам как благоговейные паломники.

Благодарю Его Высокопреосвященство, а также преподобнейшую игумену Домнику за почетное для меня приглашение стать участником настоящего духовного симпозиума.

Святая Гора, Удел Божией Матери — это место, которое Пресвятая Богородица благословила еще во время Своей земной жизни. Здесь Она ежедневно пребывает и теперь, являясь Путеводительницей и Живоносным Источником для всех Своих чад, подвизающихся добрым подвигом. И сама святоименная и рождающая святых Святая Гора — это Живоносный Источник, ибо здесь с точностью сохраняются все предания нашей Православной Церкви и соблюдается монашеский чин; здесь хранятся православные святыни, чудотворные иконы, святые мощи мучеников, преподобных и исповедников и святой Пояс Божией Матери. Святая Гора — место освящения и очищения душ бесчисленного сонма иноков и благочестивых паломников.

Всегда готовые с любовью и молитвой разделить ваши достохвальные монашеские подвиги и духовные искания, мы с несколькими отцами поспешили прибыть к вам, для того чтобы насладиться общением веры и любви во Христе, обменяться опытом монашеской жизни и стать причастниками того небесного и божественного сияния, которое исходит от святого учения и жития наших богоносных отцов.

Общежительный монастырь, священная киновия, есть «небесная дверь», вводящая в Царство Небесное. Киновия — это «место святое», «дом Господень» и, по словам прп. Иоанна Лествичника, «земное небо».

Вступая в это «божественное воинство», «ангелоподражательное жительство», монах прославляет Бога, посрамляет лукавого, спасает свою бессмертную душу, созидает тело Церкви Христовой, приносит радость своим братьям-сподвижникам и становится молитвенником за весь мир.

Сказанное царепороком Давидом *се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе* (Пс. 132, 1) в полной мере постигает монах общежительного монастыря.

В священные минуты пострижения, когда монах приносит обеты перед Богом и людьми, он исповедует, что пришел сюда «желая жития постническаго, честный отче». Духовный же отец вопрошает его: «Вольным ли своим разумом приступаеши ко Господу?» — «Ей, Богу содействующу, честный отче», — отвечает брат, и далее продолжается последование монашеского образа. В вопросо-ответах этого чина кратко описываются основные черты монашеского жительства, которое зиждется на: 1) желании подвига, 2) свободном произволении, 3) послушании и следовании руководству «честнаго отца», то есть Старца монастыря — а им является именно игумен.

Итак, монашеская жизнь и монашеский подвиг начинается с призыва Божия, с того, что огонь Святого Духа пробуждает в душе желание искать Бога и любовь к Нему.

Следующее необходимое условие — свободное произволение, приношение своей личной свободы Богу. Душа со свободой отвечает на Божественный призыв посвятить себя любви Небесного Отца, вменив мир и все, что в мире, в сор и тщету.

И наконец, таинство монашеской жизни — это поистине таинство отцовства, послушания, подражания Самому Господу, Который *был послушен даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 8). Когда мы со всей свободой отдаем себя под духовное руководство другому человеку, тогда перед нами отверзаются врата неба, приходит Божественная благодать и открывает нам небесные таинства: таинство молитвы, сокровенного вездеприсутствия Господа, таинство смирения и терпения, любви и милости, трезвения и духовного созерцания.

Человеку, пришедшему в монастырь с намерением стать монахом, нужно много потрудиться, проявить великое самоотвержение и достаточно долго заниматься возделыванием своей души, чтобы научиться мыслить по-монашески и оставить мирские привычки. Он должен осознать, что больше не властен над самим собой, но добровольно предал себя в послушание своему духовному отцу.

Недостаточно просто телом находиться в монастыре и бесцельно проводить время своей жизни. Подлинная монашеская жизнь состоит в отвержении рационального и эгоцентричного образа мыслей, откровении помыслов, отречении от собственной воли с радостью и любовью, принятии монашеских духовных начал.

Послушание — первая добродетель монаха, более важная, чем даже молитва и пост.

«Послушание творит чудеса», — говорил нам один старец-подвижник. Вспомните тот случай, когда старец благословил морскую воду, и в устах жаждавшего послушника она стала сладкой.

В отношениях игумена и послушника важно еще и то, с каким расположением послушник предает себя в руки духовного руководителя. Речь идет не об армейской дисциплине, поскольку все мы — добровольцы в этом духовном воинстве. В монастыре имеет место добровольное отречение от собственной воли и доверие игумену, плодом чего является глубокая духовная любовь.

Одна из первейших и главнейших забот игумена — установить с каждым братом отношения искренности и доверия. Атмосфера доверия способствует покаянию. А поскольку никто не безгрешен, в таинстве исповеди подается отпущение грехов. Через исповедь и оставление грехов приобретает чистота и возникает подлинная духовная связь игумена с послушником, связь любви и доверия, о чем мы уже сказали.

Послушание игумену и исповедь помыслов освобождает душу от бремени страстей, способствует преуспеянию в молитве и жизни по Богу. Будем приводить себе на память того блаженного брата, которого непрестанно беспокоил искушитель и который сказал об этом своему старцу. Старец же дал ему такой совет: «Если дьявол вновь начнет искушать тебя, скажи ему: “У меня есть старец, пойдя и расскажи ему то, что хочешь сказать мне“». И тогда враг оставил брата.

Любовь, которая есть опора и прочное основание всякого духовного делания, и в первую очередь молитвы, побуждает игумена вести своего послушника к высотам этой великой и основополагающей добродетели, самого трудного духовного делания. Игумен вдохновенно учит монаха подлинной любви, ибо любовь делает нас достойными созерцать божественную и неизреченную красоту Господа, Который *есть любовь* (1 Ин. 4, 8 и 16). Любовь просвещает монаха, направляет его стопы на путь

истины, и он шествует по этому божественному пути, усердно трудясь над внутренней сердечной молитвой.

Такое во Христе воспитание монаха требует от игумена бодрствования в молитве, дабы он мог передать послушнику великое таинство единения с Богом через молитву и участие в таинствах.

Одна из важнейших добродетелей, которую игумен должен вложить в сердце послушника, есть любовь к богослужению. Божественная Евхаристия и прочие службы занимают первое место в духовной жизни монаха. *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20) — эти слова Бога Живаго служат неопровержимым доказательством того, что в наших литургических собраниях небесная и земная Церковь объединяются и празднуют совместно, на этих собраниях мы удостоиваемся благословения и освящения от Божия присутствия и благодати. «Как львы, огнем рыкающие», мы исходим из небесной радости богослужения, восприняв в себя Божественную благодать, «немощное врачующую и оскудевающее восполняющую».

В Ветхом Завете указаны и предложены время и образ молитвы. Эти указания воплощены в жизнь в монастырских Уставах. Пророк Исаия возглашает громогласно: *От нощи утренюет дух мой к Тебе, Боже* (Ис. 26, 9). В «Непорочнах» мы читаем: *Полунощи восстах...* (Пс. 118, 62), и еще слышим призыв Божественного Давида: *В ноцех воздежите руки ваша во святая и благословите Господа* (Пс. 133, 2). Ночь — самое подходящее время для непрерывной молитвы и сосредоточения ума. Безмолвие, мрак, затишье в природе — все содействует возвышению духа и сокрушению сердца. Кроме того, Сам Господь дает нам образец ночной молитвы: Он *пробыл всю ночь*, — пишет евангелист Лука, — *в молитве к Богу* (Лк. 6, 12).

Ежедневные литургии в соборном храме монастыря вместе с прочими дневными службами совершаются по пророческому слову: *Седмерицею днем хвалих Тя, Господи* (см. Пс. 118, 164). Так, в Святогорском уставе мы имеем семь дневных служб, освящающих нас и дающих нам духовные силы: полунощницу, утреню, часы, Божественную Литургию, молебный канон Богородице, вечерню и повечерие с акафистом Богородице.

Церковь, как тело Христово, служит освящению человека и всего творения, благодаря чему достигается главная цель монаха — постепенное очищение сердца от страстей. Молитвенный труд, который есть преимущественное занятие монаха, приводит к непрерывной живой, личной связи с Возлюбленным его сердца, с Господом.

Господь дает нам руководство в этом внутреннем делании, говоря: *Ты же, когда молишься, войди в комнату твою* (Мф. 6, 6). Комната для монаха — это его келья, а также и его сердце.

Первое ежедневное общение монаха с Возлюбленным Женихом его сердца и души начинается в келье. Монашеская келья — это кузница, в которой выковывается человек Божий. Там монах встречается с Богом в молитве, чтении и непрестанном предстоянии пред лицом Божиим. «Монах — алтарь Господень», алтарь, на который приносятся и с которого возносятся Всевышнему Богу чистые молитвы веры, любви и прощения, обращенные к Отцу нашему, Иже есть на Небесех.

Индивидуальное молитвенное правило, назначаемое игуменом, может быть разным. В каждом случае нужен особый подход, чтобы аскеза была посильной. Именно поэтому духовнику необходимо такое качество, как рассудительность. В правило входит определенное число четок с молитвой «Господи Иисусе Христе, помилуй мя, грешнаго» и «Пресвятая Богородице, спаси нас». Кроме того, назначаются земные поклоны, чтение Псалтири, Нового Завета, а в некоторых случаях и канонов Богородице и святым.

Наконец, в молитвенное правило монаха входит и еженедельное личное бдение. В это бдение, которое начинается примерно за три-четыре часа до начала общего богослужения, помимо ежедневного четочного правила, поклонов и чтения Священного Писания, по благословению игумена включается чтение книг святых отцов, каноны святым угодникам Божиим и, наконец, Иисусова молитва по четкам с особенными прошениями.

На священном алтаре сердца монаха приносится в жертву горячая любовь к Богу и посвящение себя Ему, а вместе с тем и прощение братьев. Без любви никакая молитва не благоприятна Богу и не приносит плодов Святого Духа, так как молитва совершается только в Духе Святом: *...ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными* (Рим. 8, 26).

Молитва совершается только в Духе Святом, Он Сам учит душу, как ей молиться, и потому мы не должны выдавливать что-то из себя, но должны с простотой, смирением и умилением внутренне произносить: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Эту молитву можно творить везде — и при исполнении послушания, и во всякое время и на всяком месте.

Так, с точки зрения православной монашеской деонтологии (раздел этики, в котором рассматриваются проблемы долга и должного), старец и игумен является духовным отцом, направляющим монаха на путь богопознания и обожения, которое составляет конечную цель каждого человека. Духовно руководя послушником и, в особенности, обучая его молитве, игумен прежде всего говорит ему о сердце и объясняет, каким оно должно быть, чтобы блаженные всходы молитвы появились на свет, возросли и принесли плоды.

Для умной молитвы необходима сердечная чистота, кротость и радость, смирение и любовь, чтобы Всесвятой Дух начал действовать и

сделал человека причастником Божественной благодати. Спаситель учит: *Пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приходи и принеси дар твой* (Мф. 5, 24). Наше сердце должно быть чистым от всякой злобы, смятения или зависти, а молитва должна совершаться с простотой и смирением, без особого давления или нажима, как говорит об этом преподобный Порфирий Кавсокаливит.

Даже малейший помысел возношения или сладострастия может угасить дух молитвы и лишить монаха ревности в его устремлении к Богу. Кроме того, святые отцы советуют нам избегать празднословия, ненужных бесед и осуждения. Если монах выполняет эти отеческие наставления, преподаваемые игуменом, то Святой Дух дарует ему Свою благодать и в его душе рождается плод чистой непрестанной молитвы.

И напротив, если монах не оказывает послушания, то, к каким бы психосоматическим методам молитвы он ни прибегал, молитва не даст плода. Преподобный Порфирий Кавсокаливит в своих поучениях говорит: «Если у вас нет послушания и смирения, то истинной молитвы не будет и можно опасаться прелести. Творите молитву умом: что на уме, то и в сердце».

Новопрославленный святой нашей Церкви, преподобный Паисий Святогорец, придавал большое значение сердечному произволению. «В молитве, — говорил он, — должно соучаствовать и наше сердце. Духовное делание совершается в сердце. Духовный дар можно получить только в ответ на духовное приношение, жертву». На вопрос: «Что может помочь нам в молитве?» — святой отвечал: «Чувство нашей греховности и благодарность Богу за Его дары заставляют нас произносить молитву с ревностью, а не механически. А потом молитва становится для нас привычной».

Своим благоразумным руководством и наставлениями игумен оберегает послушника от эгоистической погони за высокими молитвенными состояниями, что таит в себе опасность прелести. Евангельское изречение *Ничтоже более от повеленного вам творите* (Лк. 3, 13) справедливо и по отношению к молитвенному правилу.

Истинный монах живет для служения Богу, поэтому главнейшее дело игумена — зажечь в монахе Божественный пламень богообщения. И прежде всего игумену необходимо внять тому увещанию ангела, которое услышал епископ Аммон: «Зажигай огонь в приходящих к тебе от того огня, который возжег в тебе Бог». А что же это за божественный огонь, оживотворяющий и обоживающий людей, как не совершенная любовь к Богу?

Поддерживая в монастыре такой дух, игумен как духовный отец становится новым Моисеем, который вводит своих чад в божественный мрак присутствия Божия. Он учит их чистоте сердца, молитве, изучению Священного Писания и откровению помыслов.

Игумен также становится новым Предтечей — «гласом Слова», который призывает своих чад к покаянию.

Становится он и «сыном громовым», иным Иоанном Богословом, увещевающим монахов такими словами: «Дети мои! Любите друг друга».

Становится и наставником, учителем трезвения и молитвы по заповеди Господней: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41). Ведь если ты имеешь внутреннее трезвение, живешь молитвой, живешь Богом, то всякое уклонение в рассеянность, уводящее тебя от цели, ты пресекаешь, сохраняя мирный и спокойный дух.

Таким образом игумен являет себя как *пастырь добрый* (Ин. 10, 11), который ведет свою паству *на место злачно и на воду покойну* (см. Пс. 22, 2) жизни во Святом Духе.

На него смотрят как на врача, потому что он исцеляет душевные раны своих чад, *возливая масло и вино*, подобно доброму самарянину (см. Лк. 10, 30–37), и проявляя божественное милосердие.

Он уподобляется ложу, на котором обретают успокоение труждающиеся и обремененные, он подает прощение кающимся и утешение скорбящим.

Итак, игумен, будучи отцом, занимает исключительное место среди монашествующих и вообще в Церкви. Это не просто административное лицо, которое разрешает экономические или строительные вопросы в монастыре, но тот, от кого Бог потребует ответа за духовное преуспеяние монахов, как сказано в Священном Писании: *Они (игумены) неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет* (Евр. 13, 17).

Однажды я посетил преподобного старца Паисия Святогорца в его келлии и при личной беседе задал ему такой вопрос: «Какая участь ждет нас, игуменов, обремененных столькими заботами?» И старец ответил мне так: «За преуспеяние своих духовных чад и вы получите от Бога должную награду».

По милосердию Своему Бог дарует нам пастырей, игуменов и учителей. Они — наши духовные родители, рождающие нас для новой жизни во Христе, для жизни монашеской. Молясь за своих чад, показывая им личный жизненный пример и наставляя их, они бдят, *доколе не изобразится Христос* (Гал. 4, 19) в душах их духовных детей.

И мы сами, игумены, давайте будем непрестанно помнить о том, что Бог призвал нас быть отцами, матерями, управителями, врачами, учителями, руководителями, солью и светом для наших духовных чад. Прислушиваясь к словам апостола Павла *внимайте себе и всему стаду* (Деян. 20, 28), стаду, вверенному нам Святым Духом, будем с трезвением, молитвой и всем усердием блюсти свои души и души своих чад, чтобы всем нам сподобиться вечной радости и блаженства. Аминь.